В. М. ТУРОК

ЖУРНАЛ НЕМЕЦКИХ ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТОВ

(«ZEITSCHRIFT FÜR GESCHICHTSWISSENSCHAFT», 1957—1958)

Рецензируемый журнал представляет собой первое в истории Германии научное историческое издание, цель которого, исходя из учения марксизма-ленинизма, осмыслить ход исторического развития германского народа, раскрыть роль германского империализма в двух мировых войнах и в свете опыта истории содействовать выполнению жизненно важных задач, стоящих перед трудящимися обоих германских государств. Речь идет в первую очередь о борьбе против возрождения милитаризма на территории Федеративной республики Германии и планов втягивания ее в новые военные авантюры, чреватые неисчислимыми бедствиями как для германского народа, так и для всех народов Европы.

Вооруженный учением марксизма-ленинизма, журнал «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» принципиально отличается от буржуазных исторических журналов, которые издавались в Веймарской республике и продолжают ныне издаваться на территории Западной Германии. Издание в Германии марксистского исторического журнала представляет собой событие большой важности. Оно имеет первостепенное значение не только для консолидации историков-марксистов непосредственно в ГДР, но и для сплочения прогрессивных элементов в Западной Германии. Более того, издание журнала имеет и международное значение: научные работы немецких историков-марксистов содействуют дальнейшему развитию марксистской мысли среди интеллигенции стран капиталистической Европы.

За шесть лет существования журнала (он издается с 1953 г.) прогрессивные немецкие историки начали разрабатывать на его страницах многие важные проблемы германской истории, игнорируемые до сих пор буржуазной наукой. В многочисленных статьях журнал показывает звериное лицо нацизма и разоблачает действия монополистического капитала Германии, поставившего с помощью правящих кругов Англии и США гитлеровцев у власти. Журнал систематически разоблачает реакционную идеологию, раскрывает планы империалистов западных стран, мечтающих использовать ФРГ в качестве тарана против социалистического лагеря. Журнал уже сделал многое для выполнения задач, о которых говорилось в приветствии ЦК СЕПГ Лейпцигской сессии Комиссии историков СССР и ГДР (1957 г.): «Наша партия всегда энергично подчеркивала необходимость вести последовательную и принципиальную борьбу против империалистической историографии. Ясное партийное опровержение империалистической и ревизионистской исторической литературы помогает трудящимся массам лучше понимать смысл и цели этой историографии. Главная задача марксистско-ленинской исторической науки состоит в том, чтобы указывать народным массам путь к победе над империалистическими врагами» (1958, № 1, стр. 2).

Реакционность официальной западногерманской исторической науки, стремление подавляющего большинства ее представителей добиться возвращения Германии на путь милитаризма и реваншизма, восхваление фашизма и его стремления к мировому господству приводят к печальным последствиям. Практически история как наука перестает существовать в Западной Германии. Достаточно взять в руки западногерманские исторические журналы, чтобы убедиться, в какой степени они деградиро-

вали даже по сравнению с веймарским периодом. Западногерманский историк, восхваляющий «прелести» фашистского кнута, вынужден отказываться от научных методов исторического исследования, так как применение этих методов обнажило бы несостоятельность и недоказуемость выводов автора. Деградация идейного содержания фашиствующей исторической науки сопровождается, таким образом, деградацией формы изложения и методов исследования.

Реакционной пропаганде, преподносимой под видом науки, историки-марксисты ГДР противопоставляют прогрессивные идеи, которые сильны тем, что за ними стоит историческая правда. Эта правда и придает большую ценность материалам, публикуемым в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». Бо́льшая их часть посвящена истории Германии, главным образом новой и новейшей ее истории. Эти работы представляют собой попытку, очень интересную и во многом удачную, проанализировать историю Германии под углом зрения марксизма-ленинизма и отбросить все те извращения и фальсификацию, которые были внесены в трактовку прошлого Германии буржуазной исторической наукой. Вполне естественно, что расчистить авгиевы конюшни реакционной историографии, после того как в течение многих лет немецкий фашизм беспощадно истреблял всякое подобие науки и насаждал в сознании немецкой интеллигенции расовый бред, не так-то легко. Авторы материалов, напечатанных на страницах журнала, проявляют полное понимание того, что успех в борьбе против реакционной историографии может быть достигнут лишь в результате длительной, систематической и упорной работы. Так, например, в статье «Главные тенденции реакционной историографии второй мировой войны» академик Лео Штерн пишет: «Мутный идеологический поток германского милитаризма и реваншизма могут сдержать отнюдь не декламации, заклинания, проклятия и призывы, а конкретное знание фактов, ясное понимание исторических взаимосвязей, научно обоснованная аргументация и боевая партийность. Эту борьбу против тех, кто губит немецкую нацию, призваны вести в первую очередь марксистские историки ГДР» (1958, № 1, стр. 98) [1].

Выполнению задач журнала по разоблачению реакционной идеологии способствует публикация им некоторых архивных документов, впервые вводимых в научный оборот. Можно отметить, например, меморандум Г. Круппа от 12 марта 1912 г. кайзеру Вильгельму с предложениями о мерах защиты штрейкбрехеров в Рурской области. В комментариях к меморандуму Д. Фрике отмечает актуальность публикации ввиду предпринимаемых на Западе попыток освежить легенду о мнимом дружелюбии Круппа по отношению к рабочим. Этот документ ярко показывает непримиримую ненависть Круппа к рабочему движению. Д. Фрике констатирует далее, что «меморандум Круппа и прежде всего пометы кайзера на полях характерны для взаимоотношений между правительством и германским монополистическим капиталом накануне первой мировой войны» (1957, № 6, стр. 1252). Опубликованный журналом документ является еще одним свидетельством непосредственного влияния капиталистических монополий на государственный аппарат германского юнкерско-буржуазного государства.

Как правильно отмечает Д. Фрике, публикация меморандума является полезным дополнением к изданному в 1956 г. сборнику архивных документов о взаимоотношениях между Круппом и Гогенцоллернами [2].

Роль финансового капитала в фашизации Германии ярко иллюстрируют опубликованные Ф. Клейном два письма Шахта, написанные им в 1932 г. Вопреки лживым утверждениям Шахта, его письма лишний раз свидетельствуют об активном участии германского монополистического капитала в подготовке захвата власти в Германии гитлеровцами, а также о том, что сам Шахт выполнял роль посредника между гитлеровской кликой и западными, в частности американскими, банкирами. В письме Гитлеру от 12 апреля 1932 г. Шахт сообщал, что к решению о сотрудничестве с нацистской партией он пришел «в согласии с моими западными друзьями». В письме к Гессу от 17 октября 1932 г. Шахт предлагал свое содействие для установ-

---

[1] Сокр. перевод статьи см. «Новая и новейшая история», 1958, № 4.

[2] «Krupp und die Hohenzollern. Aus der Korrespondenz der Familie Krupp 1850—1916». Hrsg. von W. Boelcke. Berlin, 1956.

ления контакта нацистов с одним из совладельцев крупного американского банка «Кун, Леб и К°» (1957, № 4, стр. 821—822).

Большое значение имеет также разоблачение на страницах журнала фальсификации, осуществляемой западногерманскими, английскими и американскими буржуазными историками под видом «объективного» изучения документов. Такое разоблачение содержится, например, в обзоре В. Базлера «Британско-французско-советские военные переговоры в августе 1939 г.». Основываясь на многочисленных документах, на работах советских историков, автор показал нежелание правительств Англии и Франции, военных руководителей этих стран принять конкретные предложения СССР о коллективной обороне против нападения со стороны фашистской Германии. «История показала,— пишет автор,— что советское правительство правильно оценивало опасность, грозившую со стороны фашизма. Оно снова и снова требовало эффективных, энергичных, совместных действий народов, которым угрожал фашизм, но эти обращения наталкивались на глухую стену» (1957, № 1, стр. 56).

Опровержению фальсификаторских версий о советско-германских отношениях в период Веймарской республики содействует статья А. Андерле «Германо-советские договоры 1925—1926 гг.» (1957, № 3). Она написана на основе многочисленных работ немецких и иностранных авторов, большого круга источников, в том числе архивных; использована также советская пресса. К сожалению, в меньшей степени учтены работы советских авторов. Так, не упомянута книга Б. Е. Штейна и А. Ю. Раппопорта, посвященная анализу советско-германского экономического договора 1925 г. [3].

Содержательный обзор местных изданий по истории отношений между народами Германии и СССР дан в статье Гельмута Кольбе и Эрнста Лабоора (1958, № 4). Анализируя многочисленные документы, воспоминания, исследования, опубликованные в провинциальных городах ГДР по случаю 40-летия Октябрьской революции, авторы обзора показывают, что эти издания содержат чрезвычайно ценные материалы для характеристики взаимоотношений между трудящимися СССР и Германии.

Журнал опубликовал ряд интересных документов и хорошо документированных статей и по другим темам истории рабочего класса Германии и его интернациональных связей. Привлекает внимание статья Э. Кальбе «О фашистской диктатуре 20-х годов в Болгарии и о немецких кампаниях солидарности с болгарскими рабочими и крестьянами» (1957, № 4). Статья написана с использованием широкого круга разнообразных и редких источников. Здесь — нелегальные издания болгарской компартии («Работнически вестник», издававшийся в Вене после поражения сентябрьского антифашистского восстания 1923 г., брошюры болгарского заграничного комитета помощи жертвам белого террора, работы В. Коларова и Г. Димитрова и др.), советские и болгарские публикации последних лет, мемуары (например, интересные воспоминания Луки Малеева), берлинская «Rote Fahne», документы из болгарских и немецких архивов и т. д. Автор провел большую источниковедческую работу, но все же иногда в статье проскальзывают отдельные, правда мелкие, неточности [4].

Эта статья продолжает разработку вопросов интернациональной солидарности пролетариата, начатую опубликованием в журнале работы К. Ремера «Три немецкие рабочие делегации в Советский Союз (1925—1927)» и публикацией архивных документов о политических последствиях поездки первой рабочей делегации в СССР (1956, № 2, 3). Все эти материалы значительно расширяют наши знания о взаимосвя-

---

[3] Б. Е. Штейн и А. Ю. Раппопорт. Советско-германский торговый договор 12 октября 1925 г. М., 1927.

[4] Перечисляя в примечании на стр. 762 антифашистские издания, направленные против террора в Болгарии, автор упоминает брошюру «Die Greueltaten der faschistischen Regierung in Bulgarien». Wien [s. t.]. Следовало, во-первых, дать полное название брошюры, которое звучит следующим образом: «Die Greueltaten der faschistischen Regierung an den Volksmassen in Bulgarien». Во-вторых, нужно было уточнить дату ее издания. Брошюра была издана болгарским заграничным комитетом помощи жертвам белого террора в ноябре 1923 г. Это можно установить как из ее содержания, так и из того, что та же брошюра одновременно была издана на французском языке «Les Atrocités du gouvernement fasciste contre les masses du peuple en Bulgarie» с указанием места и года публикации (Vienne, 1923). Кстати сказать, правильность датировки брошюры пишущий эти строки может подтвердить еще и потому, что сам принимал некоторое участие в подготовке ее издания.

зи германского рабочего движения с борьбой международного пролетариата против реакции и фашизма во всем мире [5].

Новые сведения из истории немецкого рабочего движения приведены в сообщениях проф. К. Обермана о деятельности левых социал-демократов в Берлине в 1916—1917 гг., К. Стенкевича — о позиции органа независимцев «Leipziger Volkszeitung» в отношении Октябрьской революции; в документах, опубликованных Г.-И. Бернгардом о восстании в германском флоте летом 1917 г. и проф. А. Шрайнером — о предыстории январской политической стачки 1918 г. в Германии (1957, № 5). Необходимое уточнение в текст важного документа внесла публикация, подготовленная тремя ветеранами революционного движения немецкой рабочей молодежи — Э. Шуманом, В. Лангроком и А. Хеймбургером. Они доказали, что в известном тексте резолюции подпольной конференции молодежи, созванной К. Либкнехтом в Иене весной 1916 г., имелись искажения. Так, в заявлении конференции о солидарности с антивоенной борьбой в других странах было опущено упоминание о России (1958, № 4, стр. 818).

Вообще для изучения истории германского рабочего движения журнал сделал много полезного. Так, в многочисленных статьях, сообщениях и публикациях в полном объеме показаны сильные стороны левых в германской социал-демократии. Если раньше подчеркивались главным образом (или даже почти исключительно) их ошибки, то трудами прогрессивных немецких историков восстановлена подлинная картина и показано, какую упорную борьбу вели германские левые против оппортунизма в германской социал-демократии и какое огромное революционизирующее значение имела их деятельность, особенно в годы первой мировой войны.

На страницах журнала показаны также некоторые, оставшиеся до сих пор неизвестными (или почти неизвестными), яркие эпизоды из истории антифашистского движения в Германии во время гитлеровской диктатуры и, в частности, в период второй мировой войны. В обзоре, посвященном книге Э. Вайнерта о деятельности Национального комитета «Свободная Германия», О. Корфес совершенно справедливо констатирует: «Лицом к лицу с нынешними национальными затруднениями, вызванными главным образом расколом Германии, произведенным империалистами, и возрождением милитаризма и фашизма на западе нашей страны, опыт борьбы против террористической фашистской диктатуры Гитлера приобретает особенно актуальное значение» (1958, № 6, стр. 1284). Работами прогрессивных немецких историков опровергнута легенда, создававшаяся нацистскими публицистами и их союзниками из лагеря реакционных историков западных стран, о якобы полном идеологическом завоевании немецкого пролетариата нацизмом и о прекращении каких бы то ни было форм антифашистского сопротивления на территории самой Германии. Документы и монографии, опубликованные немецкими прогрессивными историками, показали, что Коммунистическая партия Германии ни на один час не прекращала героической борьбы против фашистской диктатуры. Журнал в свою очередь содействовал восстановлению исторической истины об антифашистской борьбе в Германии накануне и во время второй мировой войны [6].

---

[5] О том, какие интересные и важные исследования еще могут быть написаны по этим вопросам, свидетельствует, например, следующий факт. В беседе с берлинским корреспондентом польской газеты «Trybuna Ludu» старые немецкие коммунисты, супруги Елена и Артур Вишке, поделились своими воспоминаниями о совместной деятельности с польскими коммунистами в пограничном районе Верхней Силезии. По указанию ЦК КПГ в 1924—1933 гг. здесь был установлен контакт с КПП, организована переправа польских коммунистов и литературы через германо-польскую границу и т. д. В 1932 г. у супругов Вишке в течение полугода скрывался П. Финдер («Trybuna Ludu», 2.I.1959).

Таких забытых или еще не написанных страниц много в истории международной солидарности рабочего класса. Таковы, например, приезд Э. Тельмана в Вену и его выступление на учредительной конференции австрийского «Союза красных фронтовиков» в январе 1928 г. (см. венскую «Rote Fahne», 25.I.1928), участие немецких коммунистов (эмигрировавших в Вену после подавления гамбургского восстания 1923 г.) в борьбе против антипартийных фракций в Коммунистической партии Австрии (работа В. Ульбрихта в центральном органе КПА) и др.

[6] Особого внимания заслуживают доклады и выступления на третьей сессии Комиссии историков СССР и ГДР, опубликованные в «ZfG», 1958, № 5.

Перед историками ГДР стоит крайне важная задача — изучение истории двух мировых войн. Для успешного выполнения этой задачи необходимо очень широко разрабатывать почти все проблемы внутренней и внешней политики Германии эпохи империализма. В статье, посвященной итогам первой научной сессии Комиссии историков СССР и ГДР в Лейпциге, редакция журнала совершенно правильно отмечала «необходимость уделять больше внимания, чем до сих пор, истории внешней политики и международных отношений для того, чтобы избежать всякой тенденции к «провинциализму»», т. е. к замыканию исследований в узкие, локальные рамки (1958, № 2, стр. 222). К вопросу о необходимости расширения тематики научных работ немецких историков-марксистов журнал возвращается неоднократно. Так, Э. Энгельберг подчеркивает важность сопоставления роли и функций дипломатии германского империализма, как средства подготовки войны, с советской внешней политикой, целью которой является сохранение мира и которая руководствуется принципами пролетарского интернационализма (1958, № 3, стр. 492). Энгельберг правильно считает также, что немецкие историки-марксисты должны более интенсивно заниматься всеобщей историей.

Пока журнал сделал лишь первые шаги в этом направлении, поместив документы о германской политике в Китае в 1889—1894 гг., подготовленные Г. Штекером, и статью того же автора о политике Пруссии и Германии в Китае (1957, № 2, 3), документы о позиции Пруссии в отношении постройки Суэцкого канала (публикация Г. Геррихт) (1957, № 3) и некоторые другие материалы. Однако это безусловно лишь начало, которое следует продолжить и расширить.

Для разоблачения неофашистской фальсификации истории захватнической политики гитлеризма важное значение имеет сообщение И. Хеппнера, напечатанное на страницах журнала и анализирующее западногерманскую публикацию по вопросу о переселении немецкого населения из западных польских земель. Под видом «объективных» документов в издание включены письма, записи из дневников и показания, сделанные преимущественно помещиками, кулаками, офицерами, чиновниками гитлеровского режима. И. Хеппнер задает законный вопрос, почему бы людям, подготовившим эту публикацию (речь идет об известных университетских профессорах Т. Шидере, Р. Лауне, П. Рассове, Г. Ротфельсе), не опубликовать документы о положении военнопленных в гитлеровской Германии или показания антифашистов, переживших ужасы нацистских концлагерей: «Безусловно, это были бы не отчеты помещиков и кулаков, чиновников фашистского государства и должностных лиц нацистской партии, а преимущественно простых людей — рабочих и мелких крестьян. Однако официальная буржуазная историческая наука в Западной Германии вовсе не хочет писать о том, «как это в действительности происходило», и уж конечно не хочет раскрывать подлинные обстоятельства истории гитлеровского фашизма. Она является прислужницей германского империализма, который коварно бередит раны, им же самим нанесенные немецкому народу» (1958, № 2, стр. 343). И. Хеппнер делает правильный вывод, что целью публикации является разжигание неофашистской пропаганды.

Недостатком журнала является отсутствие на его страницах в течение последних лет материалов, разоблачающих захват и закабаление Чехословакии германским фашизмом, осуществленные с благословения и соизволения западных союзников чехословацкой буржуазии. Между тем известно, что историки ГДР занимаются этими вопросами [7]. Не затрагивалась в журнале также история аншлюсса, несмотря на то, что по всем указанным проблемам необходима острая и систематическая борьба против фальсификаций, распространяемых западногерманской историографией.

Что касается захвата Чехословакии, то многие буржуазные историки Западной Германии, США и Англии до сих пор продолжают утверждать, что он объяснялся вовсе не агрессивностью германского фашизма, а мнимой нежизнеспособностью Чехословакии как государства, и не надо было будто бы допускать в свое время распада Австро-Венгрии [8].

[7] См., например, опубликованную недавно работу Г. Кёнигера (H. Koeniger. Der Weg nach München. Berlin, 1958).

[8] Так, американский историк Артур Мэй сравнивает монархию Габсбургов с драгоценной вазой, которую не надо было разбивать.— A. J. May. The Habsburg Monarchy 1867—1914. Cambridge (Mass.), 1951, p. 492.

Примерно то же самое утверждается и относительно «нежизнеспособности» Австрии. Кроме того, в австрийском вопросе делается попытка приукрасить поведение германских фашистов и оправдать австрофашистскую диктатуру. Западногерманский историк Эйхштедт в обширной монографии об истории аншлюсса фактически защищает действия германского посла фон Папена, а клику Дольфуса и Шушнига изображает несчастной жертвой безвыходного положения. Кроме того, Эйхштедт утверждает, что гитлеровские агенты в Австрии (и, следовательно, их берлинские хозяева) сохраняли нейтралитет в решающие дни шуцбундовского выступления в феврале 1934 г. и будто бы не содействовали разгрому австрийского рабочего движения: «Они не хотели ударить в спину правительству, но и не желали его усиления» [9]. Немецкие историки-марксисты могут путем публикации архивных документов опровергнуть легенду о нацистском «нейтралитете» в феврале 1934 г. Уже сейчас можно сказать, что на самом деле гитлеровская Германия и ее австрийская агентура выступали на стороне австрофашистской диктатуры, прямо или косвенно поддерживая Дольфуса в борьбе против сил демократии [10].

Журнал не всегда откликается на фальсификации, подобные отмеченным выше. Правда, в журнале опубликованы некоторые материалы, разоблачающие агрессию германского фашизма, например, статья А. Тейховой (Прага) о проникновении немецкого финансового капитала в экономику Чехословакии в годы, предшествовавшие Мюнхену (1957, № 6). Опубликование такого рода материалов в немецком историческом журнале несомненно является положительным фактом. Однако хотелось бы прочитать статьи немецких историков по вопросам внешнеполитической экспансии германского фашизма, основанные на документах немецких архивов и дополняющие таким образом сведения, имеющиеся в распоряжении историков других стран социалистического лагеря. При разработке истории двух мировых войн и роли германского империализма в их подготовке историки ГДР могут использовать ряд работ советских историков [11].

Борьба за утверждение марксистских взглядов на ход исторического процесса может увенчаться победой только в результате систематической критики и разоблачения реакционной буржуазной идеологии. Поэтому следует приветствовать остроту и непримиримость, с которыми в статьях и рецензиях журнала опровергаются взгляды апологетов империализма, прямых или косвенных представителей НАТО в исторической науке Запада (см., например, большую коллективную статью в № 6 за 1958 г. Ф.-Г. Генцена, И. Калиша, Г. Фойгта и Э. Вольфграмма о бесчисленных публикациях по истории стран Восточной Европы («Ostforschung»), имеющих целью подготовку и оправдание агрессивных планов западногерманских милитаристов). Вместе с тем правильно поступают марксистские историки ГДР, когда стремятся выделить те положительные стороны, которые несомненно имелись в немецкой буржуазной науке прошлого.

Требуя в одной из передовых статей усиления борьбы за идеологическую ясность и партийность в исторической науке, редакция заявляет: «Марксистская историче-

---

[9] U. Eichstädt. Von Dollfuss zu Hitler. Geschichte des Anschlusses Österreichs 1933—1938. Wiesbaden, 1955, S. 44. Эйхштедт фактически повторяет утверждения нацистской пропаганды, которая в течение долгого времени после событий 1934 г. либо распространяла легенды о своем «нейтралитете», либо просто обходила молчанием позицию нацистов во время боев шуцбунда. Так, например, официозная история нацистского путча в Вене в июле 1934 г., излагая события 1933—1934 гг., ни единым словом не упоминает о февральских днях.— «Historische Kommission des Reichsführers SS. Die Erhebung der österreichischen Nationalsozialisten im Juli 1934». Wien — Berlin. Oktober 1938 (Историко-дипломатический архив, ф. 419, д. 54).

[10] В беседе вице-канцлера гитлеровского правительства фон Папена с австрийским посланником в Берлине Таушицом 9 февраля 1934 г., тотчас же после возвращения Таушица из Вены, последний сообщил фон Папену, что 9 или 10 февраля произойдет занятие венской ратуши и, вероятно, последует запрещение социалистической партии. А далее австрийский посланник обсуждал с фон Папеном возможность свидания Гитлера с Дольфусом и выразил убеждение, что при непосредственных переговорах двух канцлеров будет заключен удовлетворительный пакт. Обе стороны были достойны друг друга.

[11] По этим вопросам имеются работы Е. В. Тарле, Ф. И. Нотовича, В. М. Хвостова, А. С. Ерусалимского, И. И. Гольдштейна и Р. С. Левиной, Н. П. Полетики и др.

ская наука не может отказаться и не откажется от принципа партийности в борьбе за исторический прогресс и за победу социализма. Это не означает, что представители марксизма-ленинизма пренебрегают позитивными результатами исследований, полученными немарксистскими учеными. Мы знаем, каких больших успехов достигла и еще достигает буржуазная наука при изучении исторических фактов. Не в духе марксизма было бы сектантски пренебрегать этими достижениями. Более того, историки ГДР испытывают чувство благодарности по отношению к тем коллегам во всей Германии, которые в своих научных работах выступают за мир и за демократическое развитие немецкой нации и с которыми мы желаем тесного сотрудничества [12]. Однако такому сотрудничеству не содействует, а наносит ущерб отрицание или стирание противоречий между буржуазной идеологией и марксизмом-ленинизмом» (1957, № 3, стр. 452—453).

Журнал поступил правильно, опубликовав большую и интересную статью проф. К. Обермана «О развитии немецкой историографии в первой половине XIX столетия». Автор показывает, что немецкая историческая наука этого периода достигла серьезных успехов, борясь за единство и свободу Германии (1957, № 4, стр. 748). Над этим обстоятельством стоило бы задуматься тем западногерманским историкам, которые выступают против объединения Германии на демократической основе.

К сожалению, при оценке буржуазной историографии более позднего периода журнал не всегда последовательно проводит линию, намеченную в статье К. Обермана. Примером может послужить заявление, сделанное Э. Энгельбергом в его докладе (опубликованном на страницах журнала) на учредительной конференции «Немецкого исторического общества» (март 1958 г.), о развитии исторической науки в ГДР. «Историческое величие этого развития,— заявил докладчик,— станет нам полностью ясным только в том случае, если мы будем иметь в виду, что за истекшие сто лет среди буржуазных историков не было ни одного, которого мы могли бы назвать по крайней мере демократом, т. е. ни одного, который был бы готов словом и делом поддержать внепарламентскую борьбу народа против милитаризма и реакционной войны и воплотить дух этой борьбы в своих исторических работах» (1958, № 3, стр. 490).

Такое отрицание огулом достижений буржуазной науки прошлого не может принести пользы. В настоящее время, когда открытая подготовка западногерманских милитаристов к актам новой агрессии вызывает нарастающее возмущение все более широких слоев немецкого народа, германским историкам-марксистам наряду с систематическим разоблачением буржуазной идеологии необходимо привлечь к борьбе против возрождения германского империализма не только марксистскую интеллигенцию, но и те колеблющиеся слои, которые отворачиваются или начинают отворачиваться от империализма.

Важной задачей журнала является борьба с современным ревизионизмом. О необходимости усиления этой борьбы в журнале пишется довольно много. Но эти призывы иногда остаются общими декларациями и не всегда сопровождаются конкретным опровержением конкретных ревизионистских взглядов в исторической науке. Пока что, кроме критики некоторых неудачных и вредных работ Ю. Кучинского [13], в журнале нет почти ничего по части разоблачения современных ревизионистов.

Журнал не ведет также широкой и систематической борьбы с ревизионизмом правых лидеров социал-демократии. Свыше года назад был опубликован проект но-

[12] Историки-марксисты всегда умели находить даже в буржуазном лагере попутчиков, временных союзников или полусоюзников и вести борьбу за то, чтобы не оставлять их в полном идеологическом подчинении открытой реакции. Так, в период, непосредственно предшествовавший захвату Гитлером власти, среди ученых Веймарской республики существовала группа, сочувственно относившаяся к борьбе за демократию и изучавшая проблемы социалистического планового хозяйства. Осенью 1932 г. эта группа направила в СССР научную делегацию. В ее составе были ученые самых различных политических убеждений; некоторые из них после возвращения в Германию заняли враждебную по отношению к СССР позицию. Однако на подавляющую часть делегации успехи социалистического строительства в СССР произвели глубокое впечатление.

[13] J. Kuczynski. Der Ausbruch des ersten Weltkrieges und die deutsche Sozialdemokratie. Berlin, 1957; его же. Der Mensch, der Geschichte macht. — «ZfG», 1957, № 1.

вой программы Социалистической партии Австрии, представлявший собой полное и чудовищное по своей откровенности отречение от научного социализма. Проект австрийской программы был встречен проявлениями бурной радости со стороны правых лидеров западногерманской социал-демократии. Комментируя австрийский проект, кёльнский «Vorwärts» писал в редакционной статье: «Немецкий социал-демократ и ученик Маркса — Бернштейн — говорил это еще 60 лет назад... Потребовались многолетние страстные внутрипартийные споры, прежде чем учение Бернштейна смогло проложить себе дорогу» [14].

Необходима самая серьезная и решительная борьба против программы австрийских и аналогичной программы западногерманских правых социалистов, принятых на съездах этих партий в мае 1958 г. Однако в журнале не было до сих пор ни одной статьи, посвященной этим программам. Германским марксистским историкам предстоит еще сделать многое по разоблачению правосоциалистической идеологии.

Одной из немногочисленных работ, посвященных решению этой задачи, является статья Д. Фрике о мемуарах Фридриха Штампфера (1958, № 4). Фрике показал здесь, что логическая цепочка связывает ревизионистские взгляды молодого Штампфера [15] с его антикоммунизмом последних лет жизни, когда, уже на пороге смерти (Штампфер умер через полгода после окончания своих мемуаров), он восхвалял американских монополистов, пытался натравить немецких рабочих на Советский Союз. Автор статьи привлек большую группу источников и литературы для характеристики роли Штампфера как лакея контрреволюции. В своей статье Д. Фрике рассматривает мемуары Штампфера как подведение итогов деятельности большой группы правых лидеров германской социал-демократии и как их политическое завещание новому поколению правых социалистов. «В качестве главного редактора «Vorwärts», члена правления партии и члена фракции рейхстага Социал-демократической партии Германии Фридрих Штампфер принимал деятельное участие в буржуазной политике правого социал-демократического руководства во время Веймарской республики. После Ноябрьской революции был одним из виновников страданий и бедствий пролетариата, вызванных непрерывным предательством правых социал-демократов по отношению к рабочему классу, их лакейской ролью на службе иностранных и германских капиталистов» (1958, № 4, стр. 772).

В мемуарах Штампфера снова повторяется один из основных аргументов, с помощью которых правые социал-демократы в свое время пытались оправдать в глазах рабочих свою политику: необходимость избежать «излишних жертв». Эта аргументация была предельно лживой и четверть века назад, повторение же ее после всего происшедшего является верхом лицемерия. Касаясь позорного поведения социал-демократического руководства во время роспуска фон Папеном прусского правительства Брауна — Зеверинга в июле 1932 г., Штампфер пишет: «Резкие оценки давались поведению социал-демократического правления 20 июля 1932 г. Многие считают, что мы должны были дать сигнал к выступлению. Быть может, они правы. Кто может решить это сегодня? Однако тот, кто легкомысленно выносит свое решение, пусть попытается поставить себя в положение человека, который вместе с 15 другими должен решить, должна ли начаться гражданская война или нет» [16].

Штампфер делает вид, будто он не понимает, что миллионы трупов в концлагерях фашистской Германии и миллионы убитых на фронтах преступной войны, развязанной гитлеровской «третьей империей», в конечном счете являются последствием социал-демократической тактики отступлений и капитуляций якобы во имя того, чтобы избежать гражданской войны. При этом Штампфер исходит из неизбежности гражданской войны в случае решительного отпора со стороны рабочего класса наступлению фашизма и реакции. Но именно решимость пролетариата к борьбе в ряде случаев заставляла реакцию отступать без боя. Когда фон Папен подал в отставку и снова по-

[14] «Vorwärts», 29.XI.1957.

[15] О своем отношении к раннему бернштейнианству Фридрих Штампфер пишет: «Я был совершенно согласен с великолепным и мудрым Игнацем Ауэром, который однажды написал Бернштейну свое знаменитое письмо: «Дорогой Эди, ты осел. Так не говорят, так делают!» — F. Stampfer. Erfahrungen und Erkenntnisse. Aufzeichnungen aus meinem Leben. Köln, 1957, S. 70.

[16] F. Stampfer. Erfahrungen und Erkenntnisse, S. 256.

лучил поручение президента Гинденбурга сформировать правительство, то в течение двух дней (1 и 2 декабря 1932 г.) на заседании германского кабинета министров обсуждался вопрос о том, должен ли Папен принять поручение президента. На этих заседаниях представители военного командования и военного министерства дали справку, что настроение на заводах таково, что в случае повторного канцлерства ненавистного массам фон Папена несомненно возникнет всеобщая забастовка. Военные категорически заявили, что подавить ее не удастся, что армия и полиция слишком слабы для этого и что последствия необозримы. На втором заседании фон Папен задал вопрос, кто из его министров согласится остаться в правительстве при данной ситуации. Все они (кроме одного) отказались войти в новый кабинет, и после этого фон Папен сообщил о своей окончательной отставке. Вместо лобовой атаки реакция вынуждена была прибегнуть к услугам «социального генерала» Шлейхера, и переход к новому наступлению был предпринят лишь через два месяца, когда с помощью социал-демократических лидеров решимость рабочих масс к всеобщей забастовке была сломлена. Лозунг отступления якобы во имя «спасения от кровопролития» привел на деле к неисчислимым потокам крови...

* * *

В итоге всего сказанного выше можно сделать вывод, что журнал уже дал довольно много ценных публикаций и статей по истории германского рабочего движения, а также поместил некоторые материалы по истории антифашистской борьбы в Германии. Журналом начата разработка больших и важных проблем, связанных с историей двух мировых войн и агрессивной ролью германского империализма на протяжении последних десятилетий.

Журнал историков-марксистов ГДР ведет упорную и во многих случаях удачную борьбу за выполнение своих задач, за создание марксистско-ленинской истории Германии, систематически разоблачает реакционные извращения германской и всеобщей истории. Тем самым он вносит существенный вклад в борьбу за мир и социализм.